

 **уДачный
Детектив**

**Свои грабли
Бьют
не больно**

**Михаил
Серегин**

удачный детектив

Михаил Серегин

Свои грабли бьют не больно

«Научная книга»

2008

Серегин М. Г.

Свои грабли бьют не больно / М. Г. Серегин — «Научная книга», 2008 — (уДачный детектив)

В один прекрасный день в подмосковном дачном кооперативе объявился незнакомец. Он решительно направился к участку, на котором в каторжном экстазе трудилась милая семейная пара – Саша и Маша. Предложение незнакомца было шокирующим: семь тысяч долларов только за то, чтобы немного пожить на этой даче в полном одиночестве и покое. Но как можно допустить подозрительного чужака до родных шести соток? Да ни за какие деньги! Так незнакомцу и ответили. С этой минуты весь дачный кооператив погрузился в пучину весьма забавных потрясений...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	23
Глава 7	25
Глава 8	27
Глава 9	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Михаил Серегин

Свои грабли бьют не больно

Глава 1

Маша. Сама садик я садила

Все человечество делится на две категории: одни любят копаться в земле, а другие этого терпеть не могут. Но по иронии судьбы эти две противоположности иногда сходятся, и тогда начинается их единство и борьба, что в просторечии называется семейной жизнью. Наши с мужем противоположности по большей части, хотя и не всегда, сглаживают свои противоречия с помощью компромиссов и юмора, и поэтому мы до сих пор женаты, порой даже счастливо. Это, наверное, еще и потому, что у нас разные профессии: я режиссер-постановщик массовых мероприятий, но работа эта сезонная, и я основала небольшую фирму по организации досуга (мы проводим корпоративные вечеринки, чтобы они не скатывались в банальную пьянку, и устраиваем по заказу розыгрыши), а мой муж Саша – эколог-эксперт. Это обстоятельство ничто исключает споры на профессиональные темы, правда, разговор и он, и я поддержать можем – нахваталась вершков за время совместной жизни.

Основным же камнем преткновения является доставшаяся мне от родителей дача, а точнее, методы ее использования. Как только заканчивается один дачный сезон, я тут же принимаюсь мечтать о следующем. Начиная с февраля я любовно выращиваю на подоконниках рассаду в торфяных горшочках и яичной скорлупе – это мое последнее увлечение, радуюсь первым зеленым росткам-петелькам и читаю специализированную литературу. Когда родители отдавали нам дачу, то в придачу к ней я получила подшивку журнала «Приусадебное хозяйство» за много-много лет, а я сама с тех пор начала выписывать журнал «Сад и огород». Правда, пыталась еще регулярно получать «Садовую жизнь», но эта затея чуть не вышла мне боком, потому что там кроме полезных советов по органическому земледелию и выращиванию экологически чистых овощей даются рекомендации по устройству на даче альпийских горок, прудов и всего такого прочего, да еще и с красочными фотографиями. А мой муж Александр твердо убежден, что дача – это не добровольные каторжные работы и существует она для отдыха, то есть земля должна быть засеяна канадской травкой, на которой будет стоять легкая пластиковая или плетеная мебель, а несколько фруктовых деревьев допускаются исключительно для тени и оживления пейзажа, вот он и вцепился в эти журналы, как черт в грешную душу. Не хочется даже вспоминать, сколько сил, нервов и здоровья я положила, пока доказала ему, что все эти красоты на наших шести сотках будут смотреться просто нелепо, и отстаивала свое право на грядки. Так что главные баталии на эту тему у нас уже давно отгремели и легкое обострение наступает только в том случае, если он нечаянно наступит на грядки или ненароком влезет в цветы, что недавно и произошло. Он же в порыве раскаяния жарил шашлыки, священнодействовал над мангалом и даже по-шамански приплясывал, что-то напевая, наверное «Колдуй, баба! Колдуй, дед!».

– Маруся! – позвал он меня. – Ты еще долго будешь своим садизмом заниматься?

– Что? – возмущенно откликнулась я. – И над кем же я издеваюсь? Кого мучаю? Рассаду, которую в грунт высаживаю, или себя?

– Тогда бы это был уже мазохизм! – хмыкнул Сашка. – Я же говорил даже не о садизме, а о садизме! – возразил он. – Да ты в само это слово вслушайся! Садить! Рассада! Садизм! Это же однокоренные слова!

– Лингвист-эколог – это уже что-то новенькое, – ехидно сказала я.

– Кончай горбатиться! – примирительно сказал он. – Шашлыки уже готовы! Так что мой руки и пошли есть!

– Мне еще совсем немного осталось, – попыталась отказаться я, но он и слушать меня не стал:

– Если я сниму шампуры с углей, то мясо остынет и будет уже не таким вкусным, а если оставлю, оно пересохнет и превратится в подошву. Тебя что больше устраивает?

– Уже иду! – недовольно ответила и встала с низенькой скамеечки.

Сняв перчатки, я вымыла руки и, осторожно пройдя по узкой, выложенной кирпичом дорожке – чтобы для грядок больше места оставалось, – села за стол. Политое кетчупом и посыпанное зеленью мясо источало дивный аромат, и я сглотнула слюнки. Осторожно стащив зубами кусок, я в восторге закрыла глаза и даже тихонько заурчала.

– Вкусно? – спросил, улыбаясь, муж.

– Нет слов! По шашлыкам ты мастер экстра-класса! – признала я, но тут же, не удержавшись, добавила: – Если бы ты так же мастерски научился отличать сорняки от болгарских перцев, то цены бы тебе не было.

– Нашла, что вспомнить! – буркнул он. – Сколько лет прошло, а ты все никак тот случай забыть не можешь!

– Ох, чую я, что не зря ты тогда эдаким бульдозером по грядке прошелся! Специально сделал, чтобы я больше тебе никогда ничего подобного не поручала, – вздохнула я.

– Маруся! Я человек к сельхозработам неприспособленный, и мою точку зрения на это ты знаешь, – в очередной раз ответил он. – Дача должна быть мини-раем на земле, местом отдохновения от трудов праведных вдали от цивилизации. Как славно посидеть вечерком в кресле-качалке с бокальчиком хорошего вина, любуясь звездным небом! А рядом – любимая женщина, друзья! И разговор идет такой ленивый, ни о чем! Красота!

– Между прочим, я тоже не против посидеть вечерком и на природу полюбоваться, – заметила я.

– Ага! – ехидно хмыкнул он. – Да ты к вечеру после своих грядок такая уставшая, что тебе только принять душ и рухнуть!

– Ничего подобного! – запротестовала я. – Не так уж я и устаю! А вот родителям, когда они этот участок взяли, намного хуже было – тут же все обломками кирпича было, как ковром, покрыто. Знаешь, сколько машин этого мусора им пришлось вывезти и сколько машин плодородной земли разбросать, чтобы здесь наконец-то хоть что-то стало расти?

– Я давно знаю, что это у тебя наследственное, – покивал он. – Только их хоть как-то понять можно – в то время этим приходилось заниматься, но ты-то? Ну, скажи мне, зачем нам эта головная боль, если зимой помидоры, огурцы и все прочее можно в супермаркете купить?

– С пестицидами, нитратами и нитритами? – не менее ехидно спросила я. – Эх ты! Эколог!

– Ну, тогда на рынке, – ответил он. – Там люди свое продают! Не будут же они добавлять всю эту гадость в то, что сами едят?

– И как же я не заметила, что мы стали Ротшильдами? – преувеличенно удивленно воскликнула я. – Или ты получил наследство, и теперь мы все сможем там покупать? – Александр на это только вздохнул, а я добавила: – А главное, что я все это люблю! Нравится мне в земле возиться!

– Эдаким манером ты скоро в Куркуля превратишься! – буркнул он.

Куркулем мы с мужем за глаза звали нашего соседа слева, подполковника в отставке Виктора Петровича Афонина, вечно одетого в камуфляжную форму и десантную тельняшку. Поговаривали, что его здорово контузило во время службы, но внешне это особо не проявлялось, только вот вид у него был довольно угрюмый и неприветливый. Но хозяин!!! Мне до него

еще расти и расти! Ни один квадратный сантиметр земли не пропадает зря! И ведь все по науке: и парники, и рассада у него какая-то невиданная, и семена он откуда-то выписывает! А уж работает он не абы как, а исключительно по лунному календарю садовода! Ну как тут не позавидовать, пусть и белой завистью? Только он еще и кур держит, и это, по-моему, уже перебор, потому что нас каждое утро ни свет ни заря будит крик его петуха, и до того пронзительный, что и покойника поднимет. Но главное, что нас с Сашей раздражает в этом соседстве, так это собака Куркуля Тереза. И как ему в голову пришло дать ей такую кличку? Ладно бы пил, тогда это хоть как-то объяснить можно было бы, так ведь нет! Не иначе как он эту кличку в порыве романтических чувств придумал или воспоминания о молодости одолели и решил отомстить некогда отвергнувшей его девушке таким «зверским» способом. Сначала это был милый пушистый комочек с толстыми лапками и большой лобастой головой, но он как-то очень быстро вырос и превратился благодаря своему сволочному характеру и злобности из Терезы в настоящую Заразу, как мы ее потихоньку от Куркуля и звали. Эта дрянь постоянно оглашала окрестности своим оглушительным лаем зачастую просто от нечего делать, потому что никаких видимых врагов поблизости видно не было.

– Главное, чтоб не в соседа справа! – пожившись, ответила я.

– Не получится, пол не тот! – заметил Александр.

Наш сосед справа, Сергей Сергеевич Богданов, был личностью до того мерзкой, что мы единодушно прозвали его Жлобом, да он таким и был: наглый, вульгарный и, очевидно, туповатый, но вот житейской хватки в нем было хоть отбавляй, и он владел гостиницей для домашних животных – очень прибыльное дело по нашим временам. Купил он эту зимнюю дачу, стоявшую на краю кооператива, относительно недавно, но умудрился тут же прирезать к своим шести соткам еще где-то двадцать пять, отхватив их от прилегавшего, давно заброшенного колхозного поля. Очень скоро в доме появилась какая-то провинциальная девица с неумными претензиями, скандальным характером и жутко визгливым голосом, которую мы окрестили Фифой, хотя на самом деле ее звали Ларисой. Едва заселившись, она тут же начала громогласно требовать от Жлоба, чтобы он развелся с женой и женился на ней, так что, как мы поняли, купил он эту дачу втайне от жены, потому что его благоверная ни разу здесь не была, да и он сам хоть и появлялся здесь очень часто, но в отличие от своей любовницы постоянно не жил, да и ночевал редко. Приезжая, он никогда и ни с кем не здоровался, то ли из принципа, то ли считал нас всех настолько ниже себя, что мы не стоили его внимания, и проходил в дом, даже отвернув лицо, на котором неизменно красовались темные, почти черные очки, как будто он был слепым.

Словно в ответ на эти мои мысли со стороны дома Жлоба раздался визгливый голос Фифы, который просто врезался в уши.

– Ты сколько раз еще будешь мне обещать, что разведешься с женой? Ты что мне обещал, когда в Москву зазывал? Что у меня здесь райская жизнь будет? Ну и где она? Или ты эту халупу раем считаешь? Сортир во дворе! Душа с горячей водой в доме нет!

– Лора! – немного тише донесся до нас голос Жлоба. – Во-первых, тебе не привыкать задницу во дворе морозить – у тебя и дома было не лучше, а во-вторых, сейчас лето, и ты просто принимаешь очередную воздушную ванну.

– Воздушную ванну я предпочла бы принимать на каком-нибудь дорогом курорте, который ты мне тоже обещал! – взвилась она. – Почему твоя жена может туда ездить, а я нет?

– Потому что она жена... – начал было он, и тут Фифа совсем осатанела:

– А я тебе кто? Одна их тех сучек, которых ты в своей гостинице держишь, чтобы оставленные тебе на время кобели могли порезвиться? Или кошка для сексуально озабоченных котов?

– Ну, зачем же так сразу! – попытался утихомирить ее Жлоб. – Ты моя кошечка! Живешь здесь на всем готовом! Ни в чем отказа не знаешь! Никаких тебе хлопот! Никаких тебе забот!

– Вот и повези свою кошечку на курорт! – капризно потребовала она.

Их голоса понемногу стихли, и мы с мужем переглянулись.

– Не повезет! – убежденно сказал Саша.

– Жлоб – он и есть Жлоб! – согласилась с ним я.

Муж начал убирать со стола, а я собралась вернуться к прерванному занятию – высаживанию рассады, когда около нашего участка послышался звук остановившейся машины. Мы с Сашей недоуменно переглянулись – никого не ждали. Вдруг открылась калитка, и во двор вошел молодой высокий светловолосый мужчина, одетый дорого и со вкусом. Он оглядел нас с мужем, оценивающе окинул взглядом участок и, наконец, сказал с сильным прибалтийским акцентом:

– Здравствуйте! Можно войти?

«Чего спрашивать, если уже вошел?» – недовольно подумала я, а Саша спросил:

– Вы, наверное, к Богданову? Так вы ошиблись, его дача рядом, – и кивнул вправо.

– Да нет, я к вам, – ответил тот, закуривая, и мы с мужем снова недоуменно переглянулись. – У меня к вам несколько неожиданное, но довольно выгодное для вас предложение: не могли бы вы сдать мне в аренду эту дачу на пару месяцев? Я вам хорошо заплачу.

– Да мы этим не занимаемся, сами тут живем, – растерянно ответила я.

– Странно! – удивился Саша. – Чем же вас так привлек этот далеко не престижный район? И от Москвы далековато!

– У вас здесь удивительно красивые места! И воздух чистейший! Так хотелось бы отдохнуть, расслабиться! – пояснил тот и спросил: – Тысяча долларов вас устроит?

– Простите, но дача не сдается – я же вам уже сказала, – твердо повторила я.

– Даже за две тысячи? – вежливо поинтересовался он.

– Даже за пять! – резко ответила я, потому что мне этот разговор уже надоел.

– А за пять с половиной? – не унимался он, и я поняла, что он разозлился.

– Даже! – теряя терпение, ответила я.

– Тогда назовите свою цену, если моя вас не устраивает! – предложил он и, нервно докурив, бросил окурочек на землю, но попал на грядку.

«Ах ты нахал!» – мысленно возмутилась я и, когда Саша вопрошающе посмотрел на меня, словно хотел сказать: «Ну, ты как? Деньги-то действительно хорошие!» – только гневно поджала губы и помотала головой.

– Извините, но мы не будем сдавать ни за какие деньги! – поняв меня, решительно сказал Александр.

– Но вы подумайте! – не унимался тот. – Шесть тысяч долларов за два месяца!

– Мы вам уже все сказали! – твердо заявил мой муж.

– Хорошо! Шесть с половиной! Даже семь! – воскликнул гость, повышая голос.

– Вы сами найдете выход? – ледяным голосом спросил Саша, надвигаясь на него.

Немного потоптавшись на месте, незванный визитер наконец-то ушел, и мы занялись каждым своим делом.

«И чего я к Сашке цепляюсь? – думала я, склонившись над грядкой. – Ну, не любит он в земле возиться, так и не надо! Зато как он этого хлыща на место поставил и восвояти отправил! Да, с характером у Сашки все в порядке, может, когда надо, жестким быть. И вообще он у меня молодец! И выглядит для своих тридцати пяти лет прекрасно, и умница редкий, и в компании ему все в рот смотрят и ждут, когда он что-нибудь расскажет, а потом хохочут так, что посуда звенит. И спортсмен! – Тут я быстро перекрестилась грязной перчаткой. – Слава богу, что перестал в свои туристические походы ходить, а то я вечно за него боялась. Зато от его краеведческих увлечений никакой опасности нет, так что пусть он лучше ими занимается».

Вечером мы с мужем сидели в саду, и я наслаждалась заслуженным отдыхом. В лесу неподалеку заливались соловьи, от речки тянуло свежестью, а небо было усыпано яркими круп-

ными звездами, значит, погода завтра будет ясная и солнечная, что моим растениям только на пользу. Саша разлил остатки вина по бокалам и собрался было пойти за новой бутылкой, но я остановила его – спиться нам с ним не грозит, но и меру надо знать, потому что одной бутылки, пусть и легкого сухого вина, на двоих вполне достаточно.

– Интересно, зачем этому хлыщу наша дача понадобилась? – делая вид, что смирился с тем, что добавки он не получит, спросил муж. – И деньги такие хорошие предлагал! Может, зря мы ему отказали? Сдали бы дачу на пару месяцев, а сами махнули куда-нибудь в Турцию или в Испанию?

– А ты видел, как он окурок на грядку бросил? – недовольно спросила я. – Если уж он меня, хозяйки, не постеснялся, то что он в мое отсутствие тут устроил бы? Да здесь бы на всем участке ничего живого не осталось! Все вытоптал бы, как слон! И потом, куда-нибудь в Египет можно зимой поехать, когда дачный сезон закрыт, а сейчас тут работать надо. Если бы мы сдали дачу, то я ничего посадить не успела бы, а для меня это гораздо важнее какой-то там Турции. «Не нужен нам берег турецкий! И Африка нам не нужна!» – пропела я и предложила: – Ну что? Пошли спать?

– Ты иди, а я еще немного посижу и воздухом подышу, – отказался Саша.

«Все ясно! За заначкой ползет!» – поняла я, но вслух ничего не сказала: хочешь иметь мужа без недостатков – лучше оставайся старой девой!

Глава 2

Саша. Жена или бокс? Конечно, бокс!

– Вечно ты собираешься, как вор на ярмарку! – недовольно сказал я, глядя на суматошные сборы жены. – А главное, нет чтобы заранее все уложить, так все на последний момент оставляешь!

– Не бухти! – попросила она, оглядывая веранду в поисках чего-нибудь забытого или невыключенного.

– Маруся! – укоризненно сказал я. – Мы уезжаем всего на пару дней! Максимум на три! Ничего в наше отсутствие здесь не случится! Если ты все электроприборы проверила, то поехали уже!

– Сейчас-сейчас! – сказала она и отправилась в очередной раз обходить дачу.

– «Мороз-воевода дозором обходит владенья свои!» – насмешливо процитировал я, на что она только отмахнулась:

– Не отвлекай меня!

Когда мы наконец сели в машину, я только что не перекрестился – слава богу! Мы, можно сказать, уже в пути. Миновав деревню Салтыковку, рядом с которой находился наш дачный кооператив, и проехав райцентр Боровск, мы выбрались на трассу, и я прибавил газ. Но счастье мое длилось недолго, потому что впереди я увидел длинную очередь машин – все ясно! Закрыли шлагбаум на железнодорожном переезде.

– Я говорила тебе, что раньше надо было выехать, – недовольно пробурчала Маруся, когда мы пристроились в хвост этой очереди.

– Не ворчи! – попросил я. – Можно подумать, что из-за меня мы так задержались, а не из-за тебя, копуши! И потом, впереди не так много машин, да и состав наверняка не на несколько километров. Да и куда нам торопиться? Домой засветло мы вполне успеем, и сегодня не вечер воскресенья, когда можно в пробке застрять.

Но жена все равно недовольно отвернулась в окно и сделала вид, что любит закатом.

– Интересно, нашел этот хлыщ, что к нам вчера приходил, себе дачку или нет? – спросил я, чтобы немного отвлечь ее, но вопрос повис в пустоте: обидевшись на «копушу», она решила меня игнорировать.

Ладно, пусть немного подуется! Это у нее скоро пройдет – уж я-то ее знаю! Вообще-то с женой мне повезло! Машка – нормальная современная женщина. Когда оказалось, что ее профессия не так уж и востребована, организовала свою фирму, которой успешно руководит – энергии у нее хоть отбавляй, да и деловой напор тоже наличествует. А куда в наше время без него? Пропадешь! И хозяйка она отличная! Готовит так, что пальчики оближешь, а особенно у нее соленья-варенья хорошо получаются, так что не зря она над грядками поклонь бьет. Правда, я, свинья эдакая, ей не помогаю, но что делать, если у меня при одной мысли о прополке душевная изжога начинается? Зато ей это в радость – в земле копать, а я при этом просто присутствую, благо работа у меня такая, что в офис каждый день ходить не надо – заказчики сами звонят, когда им экспертизу требуется провести. Машка, как только дачный сезон начинается, тоже в своей конторе не сидит, потому что клиенты ее по сотовому отлавливают. Величайшее изобретение нашего времени. Ну вот и шлагбаум подняли, можно ехать. Мельком глянув на Марусю, я понял, что с разговорами пока лучше подождать, и включил музыку.

– Сейчас приедем, и я первым делом заберусь в ванну, – мечтательно сказала жена, показывая, что больше не сердится. – А потом сяду в кресло перед нормальным телевизором с большим экраном и буду наслаждаться цивилизацией, а не вглядываться в изображение на нашем маленьком, что на даче.

– Потрудились ты по-стахановски, – подхватывая разговор, одобрительно сказал я. – А по магазинам завтра поедем?

– Да, но сначала я отправлюсь в салон и приведу себя в порядок, а то стала выглядеть как огородное пугало.

– Не преувеличивай! Ты отлично выглядишь! – откликнулся я. – Видел я, как на тебя вчерашний хлыщ пялился! Я даже ревновать начал!

– К этому? – презрительно воскликнула она. – Ты с ума сошел! Да его, кроме дачи, ничего не интересовало!

– Пялился-пялился! – повторил я, чтобы сделать ей приятное, и она довольно улыбнулась.

Поняв, что я окончательно прощен, я успокоился – миру мир в нашей семье! А Маруся у меня действительно женщина очень привлекательная, такая высокая кареглазая шатенка с отличной фигурой, и мужики на нее поглядывают не без интереса, но она никогда не давала мне повода к ревности, хотя, конечно, может пококотничать или построить глазки, но только тогда, когда я рядом, чтобы я видел, каким успехом она пользуется, и ценил сокровище, которым обладаю. А я и ценю! Но еще больше то, что у меня крепкий тыл и стать рогносом мне не грозит. Но и некоторая авантюризм в характере жены тоже есть, причем немалая, но до сих пор здравый смысл и житейский практицизм брали над ней верх, что, надеюсь, будет и впредь.

Между тем Маруся достала из сумки настоящий свиток и начала вполголоса читать вслух, проверяя, все ли она записала и не упустила ли чего. Я вполуха слушал, как она перечисляет крупы, консервы и прочие продукты, но вот она дошла до подкормок, удобрений и тому подобного.

– И это говоришь ты, которая еще вчера твердила мне, что в магазинных продуктах полно нитратов? – возмутился я. – А сама?

– Если в разумных пределах, то это только на пользу, – возразила она.

– А без этого никак нельзя? – осторожно спросил я. – Ведь есть же...

– Если ты о невинноубиенных способах экологически чистого выращивания овощей, то я сейчас закричу! – грозно сказала она. – Во-первых, не в условиях нашей дачи ими пользоваться, а во-вторых, ты что, решил, что кроме навоза и компоста других удобрений на свете не существует?

– Не говори при мне о навозе! – быстро ответил я, с содроганием вспомнив, как таскал осенью это благовоение по грядкам – не жену же заставлять! – а потом весной все это еще и перекапывал.

– То-то же! – удовлетворенно заметила она. – Зато какой урожай мы соберем! Мне тут дали несколько новых рецептов консервирования, и я их обязательно опробую. Представляешь?

Тут Маруся оседлала своего любимого конька и начала рассказывать мне, что в рассол для консервирования помидоров она в этом году добавит чеснок, морковку, лук, горошек душистого перца, семена укропа и...

Что было после «и» я даже слушать не стал! Ее рассуждения на кулинарную тему – это стихийное бедствие, которое невозможно предвидеть или предотвратить, а нужно просто переждать и ни в коем случае не перебивать, потому что это чревато ночевкой на диване в зале. Так что я переключился на дорогу и приготовился терпеть ее болтовню где-то минимум с полчаса, но, увидев, что давно пора заправиться, а то до Москвы можем не доехать, понял, что придется рискнуть жизнью или, по крайней мере, сегодняшней ночью.

– Нужно на заправку свернуть, а то бензин почти на нулях, – сказал я.

– И куда ты раньше смотрел? – недовольно спросила жена, злясь и от того, что я ее все-таки перебил, и от того, что я оказался таким невнимательным водителем.

– А у нас что, в дачном поселке автозаправочная станция имеется? – удивился я и попросил: – Покажи!

– Да ну тебя! – отмахнулась она. – Мог на выезде из Боровска заправиться!

– Ну, прости! Вовремя не заметил! – покаянно сказал я, но она только фыркнула.

Пока я заправлялся, она активно копалась в своей сумке и, когда я сел в машину, сказала расстроенным тоном:

– Саша! Я мобильник на даче забыла! – и попросила: – Поехали обратно! Не сегодня завтра должен один очень выгодный заказ подвалить – некая солидная фирма собирается свой юбилей отмечать, а я вне доступа.

– Эк тебе, дорогая, головушку напекло! – не удержался я. – Грабли и прочие причиндалы ты убрала, зато свое основное орудие производства благополучно забыла. Ты сама подумай, если мы сейчас на дачу вернемся, то в Москве окажемся уже за полночь! Ничего! В следующий раз повнимательнее будешь!

– Саша! Заказ сорвется! – настаивала она.

– Все равно возвращаться не буду! – стоял я на своем.

Ну не говорить же было о том, что сегодня вечером станут транслировать матч боксеров-тяжеловесов, который я ни в коем случае не хотел пропустить и планировал под пиво тихонько посмотреть на кухне, чтобы не мешать ей.

– Ты меня просто убиваешь! – гневно воскликнула она.

Маруся продолжала что-то говорить, но ее остальные слова потонули в грохоте, который современная молодежь ошибочно считает музыкой, и на пустую в этот час бензоколонку со стороны Москвы въехала настоящая дискотека на колесах. За рулем ее небрежно развалился Максим, сын еще одного нашего соседа по даче. Увидев наш мини-вэн «Киа», он приветливо помахал нам рукой и пошел к окошечку станции.

– Опять этот Мажор едет веселиться на папашину дачу, значит, грохоту будет на весь поселок, – хмуро буркнула Маруся.

– Нам это спать не помешает, потому что в Москве ничего не слышно, – небрежно бросил я.

– И как у такого приличного, порядочного человека мог вырасти сын-оболтус? – вздохнула она.

– Брось! – попросил я. – Перебесится и будет нормальный человек. Это у него просто возраст такой! Мажорный!

Мажором мы прозвали Максима потому, что он всегда был оживленный и радостный, словно жил на какой-то другой планете и треволения нашей обыденной жизни его совсем не касались. Между тем он заправился и подошел к нам.

– Добрый вечер! – весело приветствовал он нас. – Погода сегодня какая необыкновенная! – радостно воскликнул он, хотя денек стоял самый обычный. – А что вы здесь застыли? С машиной что-нибудь?

– Да нет, с ней все в порядке! – ответил я, а Маруся не удержалась и сердито добавила:

– Только никак не можем решить, куда нам ехать!

– А что случилось? – удивился он.

– Я сотовый на даче забыла, а Александр категорически отказывается возвращаться, – пожаловалась она. – Ему почему-то непременно в Москву надо!

– Так давайте мы вас на дачу отвезем! – радушно предложил он. – Потеснимся немного, и вы поместитесь! Ехать здесь всего ничего, так что долго мучиться вам не придется, а завтра утром мы как раз в Москву возвращаемся и вас подбросим!

Маруся с сомнением посмотрела на меня, и было понятно почему – мы не слишком-то хорошо знали Мажора, здоровались при встрече, и все. Зато мы отлично знали его отца, человека действительно глубоко порядочного, и это вселяло некоторые надежды на то, что и сын у

него не законченный мерзавец. Да и девчачий визг доносился из его машины, так что за честь своей жены я мог быть спокоен.

– Саша! По-моему, это наилучший выход из положения, – сказала наконец Маруся.

– Пожалуй, ты права, – согласился я. – Только, как войдешь в дачу и найдешь телефон, тут же мне позвони, чтобы я за тебя не волновался.

– Обязательно! – пообещала она, понимая, что мной движет. – Я обязательно тебе позвоню.

– Ключи от дачи у тебя? – на всякий случай спросил я.

– Так я же ее заперла! – возмутилась она, но под моим ироничным взглядом все-таки полезла в сумку и, достав их, потрясла у меня перед носом.

– Слава богу! А то ты и их могла где-нибудь забыть! – усмехнулся я.

– Злыдень! – вздохнула она и вылезла из машины.

Я тоже вышел и самым внимательным образом проследил, как она усаживалась в «Форд» Мажора, для чего пассажирам его машины даже пришлось выйти, чтобы перегруппироваться. Оказывается, в ней было пять человек: три парня, считая самого Мажора, и две девушки. Очень крупный парень, эдакий трехстворчатый шкаф с антресолями, сел на переднее сиденье рядом с водителем, а самая маленькая уселась на колени другого парня, так что место Марусе нашлось и ее соседкой была вторая девушка. Совершенно успокоенный, я посмотрел вслед машине Мажора и, сев в нашу, двинулся в Москву.

«Чудны дела твои, господи! – думал я по дороге. – В дни моей молодости в таких случаях количество парней и девушек обычно совпадало, а у этих свои причуды. Ну да бог им судья!»

Глава 3

Маша. Кто-кто в моем саду копался?

– Ну, слава богу! – с облегчением вздохнула я, увидев свой телефон на столе на застекленной веранде. – Это же надо быть такой раззявой!

Взяв его, я тут же позвонила мужу.

– Добралась нормально? – спросил он.

– Все в порядке, дорогой! – успокоила его я.

– Тебе никто никаких сомнительных предложений не сделал? – как бы между прочим поинтересовался он. – Парней-то трое, а девушек всего две!

– Успокойся! – рассмеялась я. – Эти сопляки мне в сыновья годятся! Скажи лучше, что ты там делаешь?

– Собираюсь телевизор смотреть, чем мне еще заниматься? – откликнулся он.

– Ты поел? – заботливо спросила я.

– Конечно! Сделал себе роскошную яичницу из шести яиц, да еще и с помидорами! – вкусным голосом ответил муж. – А сверху посыпал все это перчиком и зеленым луком! Обедение!

«Наверное, еще и пиво по дороге купил и теперь блаженствует», – усмехнулась я и сказала:

– Меня восхищает изысканность твоих кулинарных пристрастий.

– Ну, когда жена бросает мужа на полдороге домой, невольно приходится как-то выкручиваться, – хмыкнул он. – А то ведь и с голоду помереть недолго.

– Ты скорлупу, случайно, не выбросил? – встревожилась я.

– Маруся! – почти простонал он. – До твоей следующей рассады еще почти год! Успеешь набрать!

– Ладно, бедолага! – рассмеялась я. – Завтра приеду и приготовлю что-нибудь вкусненькое. Ты мне живым нужен! А теперь смотри свой телевизор! Спокойной ночи!

– И тебе, Маруся! Надеюсь, Мажор сегодня особо шуметь не будет и ты нормально выступишься.

– Да нет, у них пока все тихо, – обнадежила я его. – Здесь главное уснуть до того, как они грохотать начнут, а потом меня и пушкой не разбудишь! Ты же знаешь!

– Тогда сладких снов тебе, дорогая! – пожелал Саша.

Переодевшись в домашнее, я заварила себе чай и попила его с бутербродами, одним глазом глядя в телевизор, где шло какое-то очередное ток-шоу.

– Опять эта дребедень! – недовольно буркнула я. – Мне ли не знать, как их лепят, словно дети куличи из песка! И качество такое же!

Выключив телевизор, я прилегла с журналом «Сад и огород», чтобы повесить свою садоводческую квалификацию, но очень скоро начала зевать и решила лечь спать пораньше, пока Мажор с друзьями не начали бесчинствовать. Повесив себе на шею телефон, я отправилась на сон грядущий посетить благоустройство, которое по всем законам дачного жития-бытия находилось у нас в самом дальнем углу участка. Включив наружный свет, чтобы в темноте не наступить на грядки, я вышла на крыльцо и совсем уже было собралась свернуть за дом, когда вдруг увидела примятую рассаду и поняла, что здесь без нас кто-то похозяйничал.

– Чтоб вам, паразитам!.. – возмутилась я.

Осторожно ступая между рядками, я направилась к грядкам, чтобы посмотреть поближе, насколько серьезен ущерб моему будущему урожаю, когда вдруг почувствовала под ногой

пустоту. Быстро дернувшись обратно, я присела на корточки, наклонилась, опираясь на руку, и посмотрела – в земле была небольшого диаметра дыра, а вокруг нее свежая земля.

– Что за черт! – возмутилась я.

Обследовав свои владения, я нашла еще несколько таких дыр и вообще перестала что-либо понимать – я-то их точно не делала! Взяв лопату, я черенком промерила глубину и страшно удивилась – почти метр.

– Кроты здесь, что ли, завелись? – начала вслух рассуждать. – Так их в наших местах никогда не было! Да они вроде бы и не настолько большие, чтобы так рассаду примять? А здесь словно бизон топтался! Нужно будет срочно прочитать, есть ли какой-нибудь зверек, который мне так напакостил, и немедленно принимать меры! Я, конечно, люблю живую природу, но вот вредителей – не очень! Правда, все нужно будет сделать потихоньку от Сашки, потому что он наверняка начнет возражать – эколог же! Стоп! А не он их здесь наковырял, пока я днем спала? Но чем и зачем? Решил мне сюрприз сделать? Тогда он у него удался на славу! Пусть теперь и от меня получит! – грозно пообещала я. – Или это он вредительством занялся? Странно! Сам же лопает так, что только за ушами трещит, и сам же лишает себя такого удовольствия? Ничего не поняла! Сейчас же ему позвоню и пусть отвечает, его это рук дело или нет!

Я оторвала взгляд от земли и тут увидела около забора с другой стороны участка печального Куркуля.

– Добрый вечер, Виктор Петрович, – поздоровалась я.

– Какой же он добрый, Маша? – вздохнул он.

– У вас что-то случилось? – сочувственно спросила я.

– Да Тереза у меня заболела, – пожаловался он. – Как забралась в будку, так там и лежит! Смотрит на меня грустными глазами и поскуливает, словно жалуется. Я уж к ней и так, и эдак, а она только вздыхает.

– Ничего, Виктор Петрович! Скоро поправится! Недаром же говорят: заживает как на собаке! – утешила его я.

– Вот на это и надеюсь, – невесело сказал он и ушел.

Я уже взяла телефон, чтобы набрать номер и позвонить мужу, как вдруг увидела за забором чей-то крадущийся силуэт, показавшийся мне знакомым. Батюшки, да это же Хлыщ, сегодняшний визитер!

– Эй, вы что тут делаете? – неожиданно охрипшим голосом крикнула я.

Фигура на секунду замерла, а потом бросилась бежать по направлению к лесу и очень скоро скрылась среди деревьев.

«Интересно, что он тут забыл? – задумалась я. – Пришел при лунном свете полюбоваться на так и не доставшуюся ему дачу? Тоже мне романтик! Тогда зачем? Нет, здесь что-то кроется, и я обязательно узнаю, что именно! – решила я, потому что мой природный авантюризм, помноженный на естественное женское любопытство, взял верх над обычной житейской осторожностью. – Да я не я буду, если этого не выясню!» – поклялась себе и, стараясь ступать неслышно, быстро направилась в том направлении, где скрылась фигура, чтобы узнать, не нашел ли там себе пристанище Хлыщ.

Глава 4

Саша. Жена или бокс? Только жена!!!

– Ну вот и добрался! – удовлетворенно сказал я, вылезая из машины, после того как загнал ее на стоянку, достал пакет с пивом и орешками и пешком отправился домой, предвкушая тихий спокойный вечер.

Наш дом хоть и числился по проспекту Вернадского, но стоял немного в глубине, так что особой загазованности мы не чувствовали. Его главным преимуществом было то, что он находился всего в трех-четырех минутах ходьбы от станции метро, что особенно радовало нас с женой тогда, когда у нас еще не было машины.

Жили мы в стандартной «двушке», являвшейся плодом неумной похмельной фантазии архитектора. Эх, попался бы он мне, я бы нашел, что ему сказать! А еще лучше встретить бы того умника, который столь изуверский проект утвердил и пустил в серию. Это же надо было додуматься! Одна комната – зал, очень большая, спальня маленькая, кухня совсем крошечная, и пяти квадратных метров не будет, так что холодильник пришлось поставить в коридоре, который как раз был неразумно большой! Редкостное удовольствие для хозяйки то и дело бегать из кухни в коридор и обратно! Санузел в этом проекте предусматривался отдельный, но все, в том числе и мы с женой, давно уже потихоньку превратили это отдельное счастье в совмещенное благоустройство, чтобы было куда стиральную машину поставить. Основным же недостатком этой квартиры было полное отсутствие балкона, о лоджии и говорить нечего. А ведь как было бы здорово жить с балконом! Его можно было бы застеклить, утеплить, тайком вывести туда батарею, и тогда Маруся могла бы там свою рассаду выращивать и мне не пришлось бы насильно получать редкостное эстетическое наслаждение, любуясь на подоконники, где на специальных стеллажах аж в три яруса стоят картонные ячейки из-под яиц. Упаси бог при приготовлении дежурной утренней яичницы неправильно разбить хоть одно яйцо! Скандала не оберешься! – из скорлупы торчат зеленые побеги будущего урожая, которые жена любовно пестует и постоянно воркует над ними. Ну да ладно! Я ее все равно люблю!

Войдя в квартиру, я осмотрел ее критическим взглядом и еще раз порадовался, как мне повезло с женой: навести уют в этих нечеловеческих условиях было трудом воистину титаническим, но она справилась, и теперь наша квартира пригодна для довольно-таки комфортного житья.

С удовольствием поужинав, я приготовился отдохнуть душой и телом, когда позвонила Маруся. Поговорив и успокоившись за нее окончательно, я понял, что могу с чистой совестью наслаждаться боксом. Развалившись в кресле перед телевизором, я налил себе бокал пива, со вкусом отхлебнул его – блаженство, право слово! – и щелкнул пультом. Время до матча еще оставалось, и я, решив посмотреть, что новенького творится в мире, начал бродить по каналам.

– Ба! Знакомые все места! Там же наша дача! – удивился я и сделал звук погромче.

Кукольного вида журналистка в коротюсенькой юбке, активно, но деревянно жестикулируя и пристально глядя в камеру, говорила искусственным голосом автоответчика точного времени, но при этом постоянно путалась и оговаривалась:

– До революции за этим лесом находился дом всемирно известного российского спирита Антиста... Антипаста... Антипадиста, – выговорила она наконец, – Дороминовича... Дородонтовича... Простите, До-ри-ме-дон-то-ви-ча, – произнесла она по слогам, – Яхонт-Изумрудова.

– Точно! – воскликнул я. – Теща говорила, что, когда они еще только этот участок получили, старики из Салтыковки рассказывали им о нем, только крыли его при этом Антихристом, наверное, по аналогии с именем Антипадист.

– Он был прославленным некроманом... Простите, некромантом и чернокнижником, проводил алхимические опыты, – продолжала издеваться над телезрителями журналистка на фоне березовой рощи. – Спиритические сеансы в доме этого загадочного человека собирали цвет российского общества. К нему приезжали Шуваловы, Репнины, Юсуповы и много других представителей лучших семей России. Но среди местных крестьян Анти... – поняв, что во второй раз она с этим именем не справится, журналистка нашла выход, – Яхонт-Изумрудов пользовался очень дурной репутацией, и многие считали его колдуном. Как они говорили, по вечерам из его дома доносились душераздирающие вопли, услышав которые, они крестились. Крестьяне, как, впрочем, и более образованные люди, верили в то, что он умеет превращать воду в огонь, а камень в золото. И вот, когда началась революция, крестьяне сожгли помещика-некромана, – сказала она и в этот раз даже не стала поправляться, – вместе с его домом. В связи с тем что он проводил какие-то химические опыты, в его доме были горючие вещества, которые взорвались, и дом просто разнесло по кусочкам. Так что, к сожалению, его усадьба не сохранилась и никто не может теперь даже точно указать место, где стоял его дом. По нашим, пусть и приблизительным подсчетам...

Тут я посмотрел на часы и увидел, что матч уже начался.

– Черт! – скривился я. – И эту передачу, даже несмотря на косноязычность этой дуры, посмотреть хочется, и бокс не пропустить! Ладно! Попрошу Марусю, чтобы она про Антихриста посмотрела, а потом мне пересказала.

Я набрал номер Маши, чтобы сказать ей, какой канал включить, но услышал в ответ: «К сожалению, абонент недоступен или находится вне зоны действия сети».

– Это что за новости? – оторопел я. – Она же только что мне звонила! Да и роуминг в дачном кооперативе прекрасный! Неужели она отключила телефон? Но она же никогда раньше так не делала! Что там случилось?

Мне было уже не до бокса, как и до этой, так заинтересовавшей меня сначала передачи. Я метался по квартире, как тигр по клетке, и проклинал тот момент, когда решил выпить пива. Теперь попробуй только сесть за руль! Ночью дорога пустая и гаишники от скуки развлекаются! Остановят, заставят дунуть в трубку и – пиши пропало! Выпил-то я изрядно! Ладно! Сейчас лягу спать, а утром пораньше поеду на дачу. Выключив телевизор и поставив будильник на четыре часа утра, я рухнул на кровать и взмолился:

– Господи! Только бы жива была!

Но сна не было! Я ужом вертелся на постели, а в голове тем временем роились самые страшные мысли, и я от невыносимой тревоги стал рассуждать вслух:

– Почему Маруся выключила телефон? Она же ни-ког-да этого не делает! Если ее убили, то преступник не стал бы с этим возиться! Зачем? Сейчас уже почти ночь, и он подумал бы, что звонящий ей решит, что она просто спит и ничего не слышит! Да и не стал бы он возле трупа задерживаться! И телефон в руки убийца брать не стал бы, чтобы свои отпечатки пальцев на нем не оставить! Хотя сейчас все знают про отпечатки пальцев и надевают перчатки! Но зачем преступнику было ее убивать? Чтобы ограбить нашу дачу? Даже не смешно! Что там можно взять? Самая обычная дача, а не какой-нибудь навороченный загородный дом! И как ее могли убить? Она у меня женщина боевая и стала бы сопротивляться, кричать! А вокруг соседи! Фифа, которая мается от безделья, и то из чистого любопытства поинтересовалась бы, что происходит. Тот же Куркуль со своей Заразой! Уж эта тварь не упустила бы случая полаять во весь голос! Да и Куркуль мужик не трусливый! Обязательно пошел бы посмотреть, что случилось! А потом еще и Мажор со своими гостями! Там такой амбал среди его друзей, что не побоялся бы вступить за женщину!

– Вот-вот! – ехидно подтвердил мой внутренний голос. – Амбал! А женщины таких любят! Как же тебе раньше в голову не пришло произвести простейшее арифметическое дей-

ствии: три парня и две девушки! А третья девушка где? А может быть, третьей там должна была быть Маруся? Потому-то она и телефон выключила, чтобы ты ей не помешал!

– Заткнись! – рявкнул я на него. – Она не такая!

– Мужья и жены все всегда узнают последними! – издевался он надо мной. – Ты здесь лежишь, переживаешься, а она в это время там веселится вовсю! Наивный! Ты свято верил в то, что тебе рога не грозят! А ей с молоденькими поразвлечься захотелось!

– Чепуха! – возразил я. – Эти парни ей в сыновья годятся! Ну, пусть не в сыновья, так в младшие братья точно! Если уж на то пошло, то она могла закрутить романчик с кем-нибудь из тех артистов, что у нее на розыгрышах подрабатывают! Но я бы обязательно это почувствовал!

– Ах, какой ты у нас чувствительный! – ехидно воскликнул мой внутренний голос. – А почему бы тебе не поверить в то, что ей с молоденькими поразвлечься захотелось? Может быть, у нее уже давно роман с кем-нибудь из друзей Мажора?

– Да Маруся из чувства элементарной осторожности не стала бы так поступать! Она, конечно, авантюристка, но не до такой же степени! Тут нужно быть законченной дурой, чтобы так глупо подставляться! Во-первых, у этих шалопаев язык без костей и они вполне могли бы проболтаться. Тогда слухи дошли бы до меня, а разводиться со мной она явно не планирует. А во-вторых, ее те же Фифа с Куркулем могли увидеть, когда она шла на дачу к Мажору!

– А зачем ей ходить самой, когда любовник вполне мог прийти и к ней! И она сейчас с ним! На вашей постели! – издевался он надо мной. – Она же режиссер! И все заранее спланировала! Она специально тянула время, чтобы вы попозже выехали, и нарочно оставила на даче телефон, чтобы был повод туда вернуться! Она заранее знала, когда ее любовник поедет с Мажором на дачу, и все подстроила так, чтобы встретиться с ними на заправке!

Представив себе Марусю в объятиях амбала на нашей с ней постели, я вскочил с кровати и начал метаться по комнате.

– Какой же я кретин! – Остановившись перед зеркалом, я посмотрел на свое отражение и, нервно посмеиваясь, сказал: – Ха-ха-ха! Сашка! Ты рогоносец! Ну, погоди! Завтра приеду на дачу, и если это окажется правдой, то я ее!.. Я!.. Я не знаю, что я с ней сделаю!

И все-таки мой разум отказывался поверить в то, что Маруся мне изменяет, и я стал рассуждать:

– Не может быть! Не могла Маруся так поступить! Я же ее не первый год знаю! И потом, откуда она могла знать, что я решу заправить машину именно на этой станции? Да и за телефоном я вполне мог согласиться поехать, а тогда бы у нее все сорвалось!

– А бокс? – напомнил мне внутренний голос.

– Так я ей о нем ничего не говорил! – воскликнул я.

– А чего ей об этом говорить, если она и сама знает, что ты ни одного матча по телевизору не пропускаешь. Вполне могла посмотреть в программе и догадаться! – возразил он. – Уж за столько лет, что вы с ней живете, она тебя достаточно хорошо изучила!

– Заткнись! – взорвался я. – Да, про бокс она могла догадаться, а вот про заправку – нет! Не могла она знать, что я именно туда заеду, а не заправлюсь на выезде из Боровска! Так что все твои рассуждения полная чепуха! И главное, где бы и с кем она ни была, она не стала бы отключать телефон! Она не могла быть уверена в том, что я ей еще раз не позвоню! И понимала, что я, услышав, что она недоступна, тут же рвану на дачу!

– Так ты же сам пожелал ей сладких снов! А значит, звонить не собирался, – напомнил мне внутренний голос.

– Замолчи, или я не знаю, что с тобой сделаю! – пригрозил я. – Одна заправка отмечает все твои гнусные предположения! Теперь я точно знаю, что с ней что-то случилось!

– Ну, как знаешь! Мое дело предупредить, а решать тебе! – буркнул мой внутренний голос и действительно замолчал.

– Но что же с ней произошло? Что? – возопил я, и тут услужливое воображение начало подсовывать мне картины одна страшнее другой, и я даже помотал головой, чтобы прогнать наваждение. – Господи! Только бы жива была! – снова взмолился я. – А уж с остальным я как-нибудь справлюсь!

Промаявшись еще где-то с полчаса, я наконец уснул беспокойным сном, но – боже! – какие кошмары меня мучили!

Глава 5

Маша. Шла Маруся темным лесом за каким-то интересом

Прячась в тени кустов и деревьев, я быстро и относительно бесшумно добралась до леса, который соседствовал с нашим дачным поселком. Там я остановилась на опушке и переключила сотовый на режим «Вибро», чтобы он, не дай бог, не зазвонил в самый неподходящий момент. Найдя на ощупь нужную кнопку, я нажала ее и отважно двинулась вперед. Неожиданно подул сильный ветер, небо заволокло тучами и стало совсем темно – раньше-то от луны хоть какой-то свет был. По закону подлости дело этим не ограничилось, и начал накрапывать мелкий противный дождичек, что меня не остановило: на мне была теплая кофта – ночи в начале мая в Подмосковье прохладные. Я осторожно кралась по следам Хлыща, обмирая от ужаса каждый раз, когда под порывом ветра сосна вдруг начинала махать своими лапами, словно хотела схватить меня. Иногда у меня под ногой с казавшимся мне оглушительным треском ломалась упавшая ветка, и тогда я мгновенно застывала и начинала прислушиваться. Ориентировалась я по звукам, которые производил Хлыщ, продиравшийся через лес с не меньшим шумом, чем кабан сквозь камыши. Неожиданно я почувствовала, что наступила на что-то пружинящее под ногой и в шлепанце стало мокро.

«Господи! Неужели болото? – испугалась я, но тут же успокоила себя: – Ничего! Раз Хлыщ здесь прошел, значит, и я проберусь! И потом, если бы здесь были какие-нибудь гиблые места, то мы бы об этом наверняка знали!» Я осторожно двинулась дальше. Дождь между тем разгулялся вовсю, кофта намочила, мне стало холодно, и я начала поеживаться. Вдруг неизвестно откуда под ногами появилось некое подобие тропинки. Я пошла по ней, оказавшись в конце концов на другой опушке леса, где никогда не была. Огляделась и поняла, что передо мной вольготно раскинулась огромная свалка. Чего там только не было! Мешки с мусором, строительные отходы, масса уже довольно сильно проржавевшей бытовой техники, несколько остовов древних автомобилей и все прочее! Да, любителю антиквариата тут было чем пожить!

Увидев вдалеке отблески огня, я аккуратно, стараясь не шуметь и не споткнуться, направилась туда. Это оказался костер. Подобравшись поближе, я затаилась, стараясь что-нибудь услышать и разглядеть. Около костра увидела две сидевшие на пустых пластиковых ящиках фигуры, одна из которых подкинула в огонь какие-то доски, и он разгорелся вовсю. Всмотревшись, я сразу же узнала Хлыща – он сидел ко мне лицом, а второй сидел спиной, и мне оставалось только обозреть его красную матерчатую куртку с надписью «Columbia». Ветер играл языками пламени, и нагроможденное на высоту не менее двух метров вокруг этой парочки барахло отбрасывало на землю до того причудливые тени, что становилось жутковато.

– Ты хорошо посмотрел? – спросил Хлыщ, причем, вероятно от волнения, его акцент был еще больше заметен.

– В нескольких местах искал, но там ничего нет, – уверенно ответил на чистейшем русском языке его собеседник, которого я решила звать просто Типом.

– А на какую глубину? – допытывался Хлыщ.

– Где-то с метр, больше не получилось, – пояснил Тип.

– Маловато! – недовольно заметил Хлыщ.

– Так я же говорю, что больше не получилось! – раздраженно повторил Тип и спросил: – А ты сам-то уверен, что он именно там закопан? Может, на другом участке?

– Нет, точно там. Вот гады эти хозяева! Я им такие деньги предлагал, а они ни в какую! Уехали бы хоть на недельку в Москву – и никак хлопот бы не было!

- Так они же вроде уехали? – удивился Тип. – Мы же сами видели!
- А кто же тогда на меня оттуда рявкнул? – возразил Хлыщ.
- А черт его знает! Может, это какой-нибудь сосед голос подал, а ты решил, что это оттуда, – предположил Тип.
- И свет над входом тоже какой-то сосед зажег? – иронично спросил Хлыщ.
- Тип на это пожал плечами и сказал:
- Может, просто выключить забыли?
- Может! – подумав, согласился Хлыщ, а Тип спросил:
- Слушай, а не могли его найти?
- Исключено! – твердо ответил Хлыщ.
- Но не мог же он сам откопаться и убежать, припевая? – взорвался Тип. – Он что, живой тебе?!

«Труп! Он ведь неживой! – промелькнуло у меня в голове. – Хлыщ закопал там труп убитого им человека! Но когда? Наверное, осенью, когда мы уже совсем с дачи уехали. Точно! Саша тогда весь огород перекопал и земля была рыхлая, так что Хлыщу и трудиться особо не пришлось. А на зиму в нашем кооперативе только Куркуль остается, который постоянно живет на даче и на это время сторожем устраивается, только вряд ли он каждый день обходит весь поселок. Вот он Хлыща и не увидел! – решила я, но тут же засомневалась: – Как это не увидел? Мы же с ним соседи, и он обязательно заметил бы постороннего! – решила я, а потом догадалась: – Так, может, он в тот день в деревню в магазин уходил, вот и не увидел! – И засомневалась: – Но тогда, вернувшись, он не мог не обратить внимания на следы протекторов на снегу! Хотя... Снега-то особо и не было – я же еще переживала, что мои розы померзнут! Но хоть немного-то все-таки было! – возразила я самой себе. – А значит... Значит, это точно случилось осенью. И даже еще до заморозков! Хлыщу и копать легче было! А потом, когда снег растаял, никаких следов его преступления найти было уже невозможно. Только зачем им сейчас этот труп? – задумалась я. – А-а-а! Наверное, его не обыскали перед тем, как закопать, а теперь оказалось, что при нем что-то было, что Хлыщ сейчас и ищет!» – решила я и тут же получила подтверждение этой догадке, потому что Тип спросил:

- А может, он все это перед смертью куда-то в другое место перепрятал?
- Да нет! Никуда он ничего не перепрятывал, прежде чем погибнуть. Здесь это! Я в этом абсолютно уверен! – убежденно заявил Хлыщ.

«Так! Значит, получается, что покойник, когда еще был живым, что-то спрятал у нас на участке. Он пришел туда осенью, когда мы уехали, чтобы это забрать, и тут Хлыщ его подкараулил и убил – следил, наверное. И потом только Хлыщ узнал о спрятанном. И теперь им нужно выкопать труп в надежде, что при нем будут какие-то указания на нужное место, а если они ничего на трупе не найдут, то будут искать сами!» – решила я.

Нога у меня затекла, превратившийся в ливень дождь тек за ворот кофты, у меня уже не то что зуб на зуб, а челюсть на челюсть не попадала, и я невольно пошевелилась, нарушив этим хрупкое равновесие хлама, к которому прислонилась, чтобы хоть как-то укрыться от пронизывающего ветра. Сверху тут же что-то рухнуло с грохотом, оглушив меня.

- Там кто-то есть! – вскочил на ноги Хлыщ.
- Брось! – попытался успокоить его Тип. – Наверное, кошка или крыса.
- Здесь нет ничего съедобного, а металлом крысы питаются только в идиотских фантастических боевиках, – возразил ему Хлыщ, и Тип, покорно поднявшись, пообещал:
- Сейчас схожу посмотрю.

А вот это в мои планы никак не входило. Я сорвалась с места и бросилась бежать так, как в институте стометровку не бегала, а страх подгонял меня гораздо сильнее, чем секундомер в руке преподавателя, потому что ставкой в этом беге был не зачет, а моя собственная жизнь –

раз они убили одного, то и со мной церемониться не будут. А уж когда я услышала за спиной шум, то понеслась, не разбирая дороги.

Глава 6

Саша. Эх, дороги!

Я проснулся и, посмотрев на часы, увидел, что еще только без пятнадцати четыре – страх за жену оказался лучше любого будильника. Наскоро умывшись, я выскочил из дома и отправился на дачу. Ехать мне предстояло через всю Москву. Машин на улицах было мало, но я не гнал сломя голову, потому что светофоры еще не включили, и тревожно мигавший желтый свет открывал дорогу не только законопослушным гражданам вроде меня, но и лихачам, а авария мне была сейчас совсем ни к чему.

Благополучно выехав за пределы Москвы, я тоже не мог разогнаться – за городом над шоссе оказался довольно сильный туман – следствие вчерашнего дождя. Небо на востоке немного порозовело, но до появления солнца было еще далеко. Проклиная все на свете, я наматывал километр за километром, радуясь каждому указателю, который показывал мне, что я неуклонно приближаюсь к цели, и постоянно звонил жене, но она все не отвечала.

И тут, словно нарочно, я увидел, что впереди произошла авария: столкнулись автобус и грузовик, причем их развернуло так, что они начисто перекрыли движение, и с моей стороны у этой преграды уже стояло несколько легковушек таких же, как я, горемык. Ругаясь сквозь зубы, я вышел и спросил у собравшихся кучкой товарищей по несчастью:

– Мужики, как вы думаете, когда кончится это безобразия?

– Да ты что, браток? – усмехнулся один. – Оно еще и не начиналось! Они пять минут назад поцеловались и теперь гаишников ждут. Так что эта волокита надолго!

– Нельзя мне ждать! Нельзя! – почти простонал я.

– А ты в объезд попробуй, – посоветовал мне другой. – Езжай сейчас обратно и километра в двадцати отсюда будет поворот на Константиновку. Вот он-то тебе и нужен!

– Чего ж ты сам так не поехал? – удивился я.

– Да там дорога такая, что и трактор завязнет! Особенно после дождя! – отмахнулся он. – Но ты, если так торопишься, можешь рискнуть! У тебя посадка повыше будет, глядишь, и проскочишь!

– Если аккуратненько, то попробовать можно! – поддержал его еще один. – Ты, главное, в колею не попади – там яма на яме, а если поближе к обочине, то ничего!

Я долго колебался, рисковать или нет. С одной стороны, от моей расторопности зависела сейчас, может быть, жизнь Маруси, а с другой – если я на грунтовке застряну, то очень не скоро выберусь. Что же делать? Я снова набрал номер жены и снова безрезультатно – она была вне доступа. Это все и решило!

Я вернулся в машину и поехал обратно. Поворот на Константиновку я чуть не пропустил, но вовремя спохватился и вырулил туда самым лихаческим образом, хорошо, что гаишников рядом не было. В этой деревне остановился возле магазина, где уже толпились и вяло переругивались несколько выпивох, и спросил у них, как мне лучше добраться до Салтыковки, предъявив им на обозрение сторублевку, что мгновенно вывело их из сонного состояния, взбудрило, и в результате я получил самые точные инструкции, а поскольку давали их сразу несколько человек и они на удивление совпали, то им можно было верить.

Дорога была такой, что ни в сказке сказать, ни пером описать! С черепашьей скоростью я двигался как можно ближе к обочине, чуть ли не вручную перекачивая колеса, но уверенно приближался к желанной цели. До дороги, идущей вокруг леса к Салтыковке, оставалось всего километра два, когда у меня буквально из-под колес выскочил какой-то тип в красной куртке и словно растаял в тумане. Я резко нажал на тормоз, и это меня погубило – машина съехала в колею. Выскочив из машины, я бросился было вслед на этим гадом, да где там! Его и след про-

стыл! Зато неподалеку я услышал звук автомобильного мотора, а потом сквозь кусты мелькнул свет фар.

– Сволочи! – заорал я. – Хоть бы вытащили, раз я из-за вас тут застрял!

Но мой крик в тумане оказался криком вопиющего в пустыне! Звук мотора стих где-то вдалеке, а я вернулся к машине и с досады пнул ни в чем не повинную покрышку. Сев за руль, стал пытаться выбраться, но машина буксовала и не двигалась с места. Промучившись так полчаса, я в бессилии уронил голову на руки и задумался: что же делать? Самому не выбраться и на чью-либо помощь в этом пустынном месте рассчитывать тоже нечего!

Глава 7

Маша. Обратная сторона любопытства

Я неслась вперед, сама, правда, не зная, куда именно, какими-то невероятными кенгуриными прыжками. Открытую местность преодолела со сверхзвуковой скоростью – жалко, что некому было время засечь, а то я и в Книгу рекордов Гиннеса могла бы попасть. И вот он – заветный лес! Я страшно обрадовалась, что скоро спрячусь под его спасительную тень, а заодно и от ливня. Я влетела в лес, и, казалось, деревья сами в испуге разбежались передо мной. Во всяком случае, одной очень симпатичной молоденькой елочке едва-едва удалось отскочить в сторону и этим избежать нашего столкновения. Скорости я не сбавила, и ветки беспощадно хлестали меня по лицу, а корни совсем не собирались уступать мне дорогу, и я несколько раз падала, но тут же вскакивала и неслась дальше. Под ногами зачавкало, и я поняла, что бегу уже через болото, в котором и оставила свои насквозь промокшие шлепанцы. Тут из-за туч выглянула луна и стало немного светлее, но и я стала отчетливо видна. Опасаясь выстрела, – кто их знает, этих бандитов, может, у них и пистолет есть? – я прибавила скорости, хотя и так бежала уже на пределе своих сил. Сердце гулко бухало в груди, я хватала воздух открытым ртом, а душа при каждом шаге синхронно перепрыгивала из одной пятки в другую.

Наконец-то я снова почувствовала под ногами твердую почву – слава богу! Болото осталось позади! За все это время я, боясь потерять темп, ни разу не обернулась и представления не имела, преследуют меня еще или нет. Но вот, упав в очередной раз, я поняла, что если не отдохну, то просто умру.

Я лежала на холодной влажной земле и изо всех сил стискивала зубы, чтобы они не стучали, потому что от промокшей кофты мне было еще холоднее, чем было бы без нее. Я лежала и слушала лес, который начал потихоньку успокаиваться после моего грубого вторжения: слышался шорох ежей в траве, где-то прочирикала птица, ухнул филин, но никаких посторонних звуков не было. «Неужели оторвалась?» – подумала я.

Я села, прислонившись к стволу дерева, и расслабилась, наслаждаясь покоем. Но долго так оставаться было нельзя, и я, кряхтя и охая, встала и попыталась сориентироваться, в какую сторону идти. Оказалось, что я заблудилась. Ко всем моим несчастьям – босая, с ободранными в кровь ногами, замерзшая и голодная – прибавилось еще и это! Пытаться определить в темном лесу, где какая сторона света, я даже не пробовала – не сильна я в этом – и решила идти наугад, потому что не такой уж он и большой, этот лес. Я медленно брела, чувствуя заледневшими ступнями каждую неровность почвы, каждую веточку, каждую упавшую с сосны иголочку, и сил на то, чтобы хотя бы пошипеть от боли сквозь зубы, у меня уже не было.

Понемногу начало светать, когда я внезапно услышала крик петухов и многоголосый собачий лай – впереди явно была какая-то деревня, и я, немного приободрившись, пошла на звук. Я давно потеряла счет времени, но даже не решила посмотреть на часы на сотовом, опасаясь, что это расстроит меня еще больше. Я брела и брела, когда увидела впереди слабые огоньки и услышала мычание коров. Это придало мне сил, и я прибавила шагу. Так я вышла к Салтыковке, от которой до нашего кооператива было всего два километра – сущая ерунда, если учесть, сколько я уже набегала за это время.

Шла я исключительно на автопилоте, чуть ли не передвигая ноги руками, и вот он, родной поселок! У меня хватило ума держаться в тени заборов, чтобы не испугать случайно выглянувшего человека своим жутким видом – ведь стало уже довольно светло. Таким манером я почти дошла до своего участка, когда вдруг заметила вышедшего из своей калитки Куркуля, который направился мне навстречу и был явно не в себе. Увидев его перекошенное лицо, я невольно прижалась к забору и просто обмерла от ужаса, когда разглядела в его руке окровавленный

топор, вторую руку он прятал за спину. Я изо всех сил вжалась в забор, чтобы стать как можно незаметнее, но Куркуль направился прямо ко мне, ласково говоря на ходу:

– Иди ко мне, моя хорошая! Ну, куда ты спряталась? Не бойся! Иди ко мне! Я тут тебе кое-что приготовил! Ну где же ты, девочка моя! – Тут он остановился, прислушался, а потом зло бросил: – Ах ты дрянь такая! Я к тебе со всей душой, а ты морду воротить?

Он снова двинулся на меня, и его топор зловеще поблескивал в ранних лучах утреннего солнца.

«Господи! Значит, он точно контуженный! Наверное, у него обострение началось, и он за себя не отвечает! Вот расчленил сейчас меня на мелкие кусочки и своей Заразе скормит. И, главное, даже отвечать за это не будет – что взять с контуженного? – билась в голове паническая мысль. – Но почему именно меня? Я же ему ничего плохого не сделала? А может быть, ему все равно, на ком отыграться, на ком зло сорвать?»

Я уже открыла рот, чтобы позвать на помощь, но тут же зажала его ладонью, и, сев на корточки, сжалась в комок.

Глава 8

Саша. Оскорбительное недоверие

– Ну, слава богу! – пробормотал я, сворачивая на родную улицу дачного кооператива.

Выглядел наш мини-вэн так, словно я на нем форсировал болото, но это неважно – главное, выбрался. Я, конечно, эколог, и сучья с кустарником рубить мне должно быть стыдно и непрофессионально, только пусть сначала наши деятели научатся дороги делать, а потом уже принимают законы об охране зеленых насаждений.

– Твою мать! – невольно вырвалось у меня, и неудивительно: рядом с нашим участком стоял микроавтобус «Скорой помощи» и сновали люди в белых халатах. – Что-то с Марусей!

Быстро подъехав, я выскочил из машины и тут увидел стоявшего с самым скорбным лицом Куркуля, который, хоть меня и не жаловал, потому что я, по его мнению, лоботряс, но тут, вздохнув, сказал:

– Какое горе! Бедная девочка! Ей бы еще жить да жить! Такая молодая! Веселая! Резвая! – и поник головой.

Мои колени дрогнули и подогнулись сами собой, а сердце ухнуло в живот. С трудом глотнув, я откашлялся и собрался было спросить, что произошло с моей женой, но тут увидел в окне нашей веранды Марусю, живую и здоровую. Ноги тут же выпрямились, я откашлялся и с огромным облегчением выдохнул:

– Жива, слава богу!

– Кто? – безучастно спросил Куркуль.

– Моя жена! – чуть не заорал я ему в лицо. – Я же подумал, что вы о ней говорили!

– При чем здесь она? – вяло удивился он. – Я о Терезе говорил.

– А «Скорая» откуда? – обалдел я.

– Я для нее вызвал, – тоскливым тоном пояснил он.

– Но она же не ветеринарная!

– Ну и что? – удивился он. – Теперь за деньги все можно, а я для своей Терезы ничего не пожалею! Ее же какой-то изувер отравить пытался! Подбросили небось что-нибудь вкусненькое, вот она и не удержалась! Она сначала у меня здесь болела, а потом в лес уползла... Уж как я ее там искал! Все облазил! Чем я ее только не подманивал! Даже курицу сегодня утром зарубил и с ней в лес пошел – любит моя Тереза свежатинку! Так она сначала даже не реагировала, девочка моя... А потом ничего, на животе подползла ко мне и скулит... Жалуеться, что ей больно! Ну, я ее в охапку и сюда! Врачей для нее вот вызвал!

Я был настолько ошарашен всем случившимся, что даже не нашелся что ему ответить, но тут из калитки вышел врач и сказал:

– Не волнуйтесь, Виктор Петрович! Все будет хорошо! Организм молодой, здоровый, так что все образуется!

– Дай-то бог! Дай-то бог! – вздохнул Куркуль и протянул врачу деньги, которые тот бесшарашно принял.

«Скорая» уехала. Куркуль пошел к себе ухаживать за своей Заразой, и я наконец-то получил возможность попасть на свою дачу. Пока я шел туда, во мне такой волной поднялось яростное возмущение, что я готов был поколотить Марусю, как бубен. Я себе чего только не надумал за эту ночь и утро, а она, как утренняя роза, свежа и благоухает. Ну, я ей сейчас устрою!

Но едва я вошел, как тут же понял, что глубоко заблуждался – вид у жены был тот еще! На лице царапины, колени сбиты в кровь, как у шаловливого подростка, ступни и кисти тоже в царапинах, а еще в мелких красных точках, на голених и руках явственно проступают синяки.

И главное – вся в зеленке, только лицо пощадил. Я просто остолбенел, но поскольку у меня, как у обычного человека, слова опережают мысль, тут же заорал на нее:

– Ты почему на звонки не отвечала?

Она на миг растерялась – видимо, ожидала, что я немедленно начну хлопотать возле нее, как курица вокруг цыпленка, а потом обиженно заявила:

– Так ты же не звонил!

От такой наглости я даже дар речи потерял.

– Это я тебе не звонил? – преувеличенно вежливо спросил я, когда обрел способность говорить. – Да я тебе вчера весь вечер, полночи и все сегодняшнее утро только и делал, что звонил, а ты была вне зоны доступа. Интересно, где же ты провела такую бурную ночь?

– Если бы ты мне действительно позвонил, то я бы тебе все уже рассказала! – отрезала она.

– Где твой телефон? – потребовал я.

– На столе! – гордо бросила она.

– Тогда подойди и посмотри, сколько у тебя пропущенных звонков, – приказал я.

– Сам посмотри! – получил я в ответ.

– Хорошо! – сквозь стиснутые зубы процедил я.

Я взял со стола телефон, подошел к ней и...

– Маруся! Ты зачем его выключила? – обалдело спросил я.

– Я его не выключала! – отчеканила она.

– Но он же выключен! – настаивал я.

– Этого не может быть! – уже менее уверенно сказала она и взяла телефон. – Саша! – тихим покаянным тоном произнесла она. – Я же хотела его только поставить на режим «Вибро», чтобы он меня не выдал случайным звонком, а получается, что в темноте я его нечаянно выключила. Прости меня, Саша!

– Да ладно уж! – отмахнулся я. – Только учти, что моя ранняя седина будет на твоей совести! Если бы ты только знала, что я пережил за это время! Каких ужасов я себе только не представлял!

– А вот я их наяву пережила! – выразительно сказала она и отвернулась.

Все ясно! Теперь нужно немедленно начать ее утешать и успокаивать, и тогда она смилостивится и расскажет мне, что же с ней произошло.

– Здорово болит? – спросил я и осторожно провел по царапине на ее щеке, приступая к первой лечебной процедуре.

– Уже легче, – буркнула она и чихнула.

– Ты простудилась! – всполошился я и категорично заявил: – Мы с тобой немедленно возвращаемся в Москву, вызываем врача и ближайшую неделю ты будешь, как паинька, лежать в постели и пить чай с малиновым вареньем – не зря же ты его варила.

– Что? – тут же возмутилась она. – В Москву, когда здесь происходят такие события? Ни за что!

– Какие же события здесь происходят? – притворно удивился я. – По-моему, здесь произошло только одно – у Куркуля Зараза заболела, и все! Наконец-то в поселке тишина будет.

– Если бы только это! – горько сказала она.

– Подожди! – попросил я. – Сейчас принесу плед, заверну тебя в него, как маленькую, сделаю крепкий сладкий чай, и ты мне все расскажешь. Хорошо?

– Ладно! – неохотно согласилась она, но я видел, что ее переполняет желание рассказать мне о своих подвигах.

Устроив ее поудобнее с чашкой чая в руке, я приготовился слушать, и она приступила к рассказу:

– Все началось с этих странных дырок в земле на грядках. Сначала я грешила на кротов или еще какую-нибудь животинку, потом подумала, что это ты их наделал...

– Я? – изумился я. – Да ты вспомни, разве я когда-нибудь проявлял хоть какую-нибудь инициативу по отношению к тому, что для тебя свято, то есть к грядкам и прочим насаждениям?

– Теперь я уже знаю, что это не ты, – отмахнулась она.

– Постой! Где эти дырки, как ты их называешь? – спросил я.

– В свекле, в моркови, в луке и в перцах, – тут же ответила она – еще бы ей свое хозяйство не знать!

– Я схожу посмотрю, что это за дырки такие таинственные, – сказала я и вышел во двор.

Я тщательно обследовал все грядки, но ничего не нашел.

– Там ничего нет, – сообщил я, вернувшись, Марусе. – Рассада, правда, ливнем здорово примята, но дырок я не обнаружил.

– Но они там были! – вскинулась она.

– Размокшая земля могла обвалиться и снова засыпать их, – предположил я.

– Пусть так! – нехотя согласилась она и стала рассказывать дальше.

Я слушал ее и только поражался собственной глупости! И я еще боялся, что ее убили?! Как бы не так! Да она бы покушавшегося на нее одной своей энергетикой на больничную койку уложила до конца его жизни! Да на Марусю с ее бешеным характером и неукротимым авантюризмом нужно смирительную рубашку надевать и держать взаперти, для вящей безопасности окружающих.

– Не помню, как я домой добралась! – закончила наконец жена свой рассказ. – У меня от ужаса и холода просто зуб на зуб не попадал. Представляешь? Куркуль на меня с окровавленным топором шел! Как я это выдержала и не заорала, сама не знаю!

– Да это он курицу зарезал, чтобы в лесу Заразу свою приманить, – объяснил я. – Туда-то он и шел, когда ты его увидела.

– Да? – недоверчиво спросила она, и я покивал, хотя и понимал, что разрушаю этим часть ее мифа о собственном героизме. – Пусть! – великодушно согласилась она. – А тогда я вернулась домой и первым делом марганцовки развела и все раны промыла, а потом зеленкой помазала и горячий чай себе сделала, чтобы согреться.

– Надо бы тебе укол от столбняка сделать, – предложил я.

– Ты забыл? – удивилась она. – У меня же прививка на десять лет!

– И то правда! – вспомнив, согласился я. – А вот насчет трупа у нас на участке ты, пожалуйста, преувеличиваешь! И убийца, и жертва могли приехать сюда только на машине, потому что после окончания сезона автобус от станции сюда уже не ходит, а только один раз в день до Салтыковки, так что любой новый человек на виду. Значит, не было никакого смысла закапывать его здесь, если можно было довести до речки и сбросить туда. Или просто на месте труп оставить, и обнаружили бы его только весной, когда отыскать убийц стало бы уже практически невозможно.

– Тогда его Куркуль увидел бы! – возразила она. – Собаки же, говорят, всегда воют при покойнике, и он обязательно обратил бы на это внимание.

– Значит, возвращаемся к первому варианту – утопить труп в реке, – стоял на своем я.

– Как ты не понимаешь? – возмутилась Маруся. – Труп здесь! Когда Хлыщ его...

– Труп? – иронично уточнил я.

– Сашка! – грозно сказала она, и я предпочел сделать вид, что смирился, а она продолжила: – Когда он человека убивал, то еще не знал, что у того здесь что-то спрятано! И теперь он хочет выкопать труп, найти на нем что-то, указывающее на место тайника, открыть его и забрать то, что там лежит! Неужели не понятно?

– Маруся! По-моему, ты что-то напутала или неправильно поняла, – осторожно заметил я, обоснованно предполагая, что у нее немалая температура и этот бред – ее следствие. – А может, тебе это все вообще приснилось?

– И это тоже? – гневно спросила жена, высунув из-под пледа израненную ногу.

– Нет, это объективная реальность, данная тебе в ощущениях, – вынужден был согласиться я и стал рассуждать. – Итак, ты следила за Хлыщом! Он привел тебя на свалку!

– Где сидел вместе с Типом возле костра и разговаривал, а я их подслушивала, – продолжила она.

– Маруся! – укоризненно сказал я. – Хлыщ предлагал нам чертову прорву денег, причем в северо-американских рублях за двухмесячную аренду нашей дачи. Будет он после этого жить на свалке? Да он в Салтыковке мог прекрасно остановиться – мало ли там одиноких людей, которые охотно сдали бы ему комнату, да еще и кормили бы!

– А я тебе говорю, что они там были и возле костра грелись! – упрямо повторила она и потребовала: – Поехали, я тебе все покажу!

– Дорогая, ты сейчас не в том состоянии, чтобы куда-нибудь ехать, – попробовал отговорить ее я, уже понимая, что это тщетно – когда она закусывает удила, спорить с ней бесполезно.

Где-то с час мы искали эту треклятую свалку и все-таки нашли ее.

– Ну, показывай, где они сидели, а где была ты, – потребовал я.

Маруся беспомощно кружила по свалке, говоря извиняющимся тоном:

– Саша! Это было ночью! А ночью все выглядит по-другому!

– Но ведь следы костра должны остаться? Ну и где они? – спрашивал я.

Следов мы так и не нашли и вернулись на дачу. Жена тут же бросилась к своим грядкам.

– Маруся! Умоляю! Оторвись от них хотя бы до тех пор, пока выздоровеешь! – уговаривал ее я.

– Я следы лунок ищу! – ответила она, продолжая изучать землю, и вдруг торжествующе закричала: – Иди сюда!

Поняв, что лучше не сопротивляться, я покорно подошел, и она торжествующе показала мне висевшую на ветке малины красную нить.

– Вот! А Тип был именно в красной куртке! И дырки в земле вертел именно он!

– Вообще-то я тоже видел недалеко отсюда человека в красной куртке, – задумчиво сказал я. – Я из-за него еще в яму попал и еле-еле выбрался!

– Ну вот! Что я говорила! – гордо заявила она.

– Мару-у-ся! – укоризненно протянул я. – А ты знаешь, сколько на свете красных курток? И потом, эту нить могло просто ветром сюда занести, разве нет?

– И отраву Заразе тоже ветром принесло? – язвительно спросила она.

– Спорное утверждение, – заметил я. – Эта скотина могла сама какую-нибудь дрянь съесть. Например, поймала какую-нибудь полудохлую мышь, которая уже успела хватить отравы, вот и отравилась сама. Одним словом, дорогая, давай не будем драматизировать ситуацию. Ты могла просто неправильно понять этих двоих. Главное, что ты жива, и слава богу! И больше я тебя никогда и ни при каких обстоятельствах здесь одну не оставлю! Мало ли что тебе еще в голову взбредет? Вдруг тебе понравится в ночном лесу в догонялки играть? Тогда уж лучше со мной, а не с посторонним мужчиной! – твердо заявил я.

Говоря это, я имел в виду не только опасения за ее жизнь в случае еще одной авантюры, но и высказанные моим внутренним голосом подозрения относительно ее гипотетического участия в пьянках на даче Мажора, которые ни в коем случае не могли быть озвучены. Я обнял ее, и она, благодарно прижавшись ко мне, чихнула от избытка чувств.

Глава 9

Маша. Дуракам везет!

– Да ты же моя хорошая! Да ты же моя сладкая! – приговаривала я, склонившись над грядкой с клубникой. – Как ты у меня за две недели выросла! Скоро цвести начнешь!

Разогнувшись, я потеряла поясницу и довольным взглядом окинула свои владения. А что? Вполне ничего! Последствия варварского нашествия на наш участок я благополучно ликвидировала, и его вид теперь радовал глаз. Все это время нас никто не беспокоил и не покушался на мое хозяйство, но почему-то с тех пор я стала крайне подозрительно относиться ко всем окружающим, за исключением мужа, конечно, и у меня появилось стойкое убеждение, что продолжение еще будет. Мне все время чудилось вокруг нашей дачи какое-то странное, но неуловимое взглядом движение, которое я просто нутром чуяла. Сашка надо мной, естественно, смеялся, а я, так же естественно, злилась, что он меня не понимает. Хотя его тоже можно понять – ничего ведь не происходило!

Помотав головой, чтобы отогнать тревожные мысли, я увидела на соседнем участке Куркуля и вежливо с ним поздоровалась. Он же окинул меня хмурым взглядом, отвернулся и ушел в другой конец. Ну вот! Опять он со мной не поздоровался! И с Сашкой тоже перестал! Неужели он подозревает, что это мы покушались на его ненаглядную Заразу? Тогда он точно контуженный! Нужна она нам, как рыбке зонтик! Хотя, откровенно говоря, лаять она могла бы пореже и потише, а то как выздоровела, так и начала опять заливаться по поводу и без.

А справа от нас так же пронзительно заливается Фифа! Ох, хоть бы Жлоб пореже приезжал, тогда ей не с кем будет скандалить. Надоело уже слушать их препирательства! Просто в ушах звенит!

То ли дело наши соседи с третьей стороны, спокойные и приветливые люди, с которыми мы дружим. Жаль только, что приезжают они нечасто, потому что хозяин, бывший начальник районной пожарной части, из-за чего мы с Сашкой прозвали его Пожарным, выйдя в отставку, устроился по своей специальности в одну очень солидную фирму заместителем начальника службы безопасности и возглавлял там теперь все, что относилось к дорогой его сердцу огнеборческой деятельности. Он вообще фанат противопожарного дела и по собственной инициативе периодически обходит все дачи нашего кооператива, проверяя их на предмет возгорания. Их дача – главная достопримечательность нашего поселка, потому что Пожарный в порыве ностальгических чувств пристроил к ней настоящую, хоть и небольшую, пожарную каланчу, не имеющую никакого практического применения. С моей точки зрения, зря он так, мог бы на этом месте теплицу для помидоров и огурцов поставить или хотя бы цветник разбить, но это только его дело – раз так хочется, то пожалуйста! Солнце, во всяком случае, она мне не загораживает, так что никаких претензий у меня к нему нет, зато к его сыну Максиму, он же Мажор, предостаточно! Этот шалопай периодически навевается сюда, чтобы оторваться со своими друзьями и подружками, и тогда здесь дым стоит столбом, не в прямом, конечно, смысле этого выражения, потому что пожаров – слава богу! – они здесь не устраивали. Кстати, давненько что-то Мажора не было видно. Наверное, родители у него ключи отобрали, и мы с тех пор наслаждаемся тишиной.

Да и вообще, народ у нас в кооперативе неплохой. Пенсионеры живут тут летом постоянно, и у них уже образовалась своя компания, в которую они, однако, Куркуля не приняли – неприятный и нелюдимый он все-таки человек. Внуки самого разного возраста обычно пропадают на речке: мелюзга – днем, а подростки – по вечерам, и тогда там гремит музыка. Работающие же приезжают на выходные и проводят время сообразно своим пристрастиям и увлечениям – кто-то, как я, горбатится над грядками, кто-то релаксирует на природе, а вечером

жарит шашлыки и пьет водку. Этих вторых Сашка периодически приводит мне в пример, к чему я уже привыкла и не обращаю внимания.

Покончив с клубникой, я переместилась к перцам и невольно вспомнила зиявшую тут две недели назад дыру в земле. «Вот гад! – тут же подумала. – Чуть было мне будущее лечо не сгубил! Но что же все-таки они тут искали? Если Сашка прав и это не труп, то что? А если это действительно труп, то не вредно ли будет потом есть все то, на что я угробила столько сил и заботы, а оно, оказывается, выросло над ним?» Я поднялась и задумалась. В голове завертелись обрывки мыслей о трупном яде и прочих малоприятных вещах, но тут я услышала шум подъезжающей машины и, решив, что это муж, быстро пошла к калитке, чтобы немедленно выяснить у него, какие могут быть последствия от поедания выросших на трупе овощей – уж он-то должен знать!

Но оказалось, что это Жлоб, который, как обычно, днем приехал к своей Фифе. Расстроившись, что не могу немедленно выяснить этот животрепещущий для меня вопрос, я вернулась к перцам, решив ни в коем случае не забыть спросить у мужа об этом попозже. Я попыталась прикинуть, что еще могут искать на нашем участке Хлыщ с Типом, если не труп, но тут... Тут начался обычный концерт художественной самодеятельности в исполнении моих чертовых соседей. И почему они выбрали местом своих постоянных разборок именно веранду, откуда их голоса разносятся чуть ли не по всему поселку? Солировала, естественно, Фифа!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.